

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.057.634

Дата поступления: 17.03.2023
рецензирования: 14.04.2023
принятия: 25.08.2023**Организация и состав партии эсеров в начале XX в.****М.И. Леонов**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Аннотация: Представление об организационном состоянии и составе одной из самых значимых в дореволюционной России партии – партии социалистов-революционеров – дает чрезвычайно многое для понимания ее сущности. Соглашение о создании партии было совершено в духе традиций нелегальных заговорщических организаций. Партия явилась как крайне аморфное образование. До рубежа 1905–1906 гг. ее организационные принципы не были сформулированы и утверждены общепартийным форумом. Компетенции структурных подразделений, критерии членства были для всех неясны. Партийная структура складывалась стихийно, в духе традиций революционных организаций России 70–90-х гг. XIX в. Одновременно существовавшие «непартийные» и «партийные» комитеты и группы характеризовали два измерения: общественно-политическое движение и политическая партия. Консолидация в общих чертах завершилась к концу 1905 г. В начале XX в. основная часть эсеровских организаций располагалась в губерниях Европейской России. В основном эсеровские организации действовали в интеллектуальных и индустриальных центрах страны, районах сосредоточения интеллигенции. Значительную часть руководства партии составляли представители генерации 40–60-х гг. XIX в. рождения, в комитетах преобладала молодежь 70–80-х гг. XIX в. рождения. В партию входили представители различных социальных групп, в первую очередь интеллигенция, затем рабочие и крестьяне. Внутрипартийные связи были слабыми и прерывистыми, главным объединяющим центром выступала «Революционная Россия». Теоретические, тактические и организационные проблемы обсуждались кулуарно. В структуре партии отчетливо проявлялись черты нелегальной кружковой организации.

Ключевые слова: партия эсеров; организация; состав; комитет; группа; генерация; интеллигенция.

Цитирование. Леонов М.И. Организация и состав партии эсеров в начале XX в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 24–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-24-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонов М.И., 2023

Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE Submitted: 17.03.2023
Revised: 14.04.2023
Accepted: 25.08.2023**Organization and composition of the Socialist-Revolutionary Party
at the beginning of the XX century****M.I. Leonov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Abstract: The idea of the organizational state and composition of one of the most significant parties in pre-revolutionary Russia – the party of Socialists Revolutionaries – gives a lot to understand its essence. The agreement on the creation of the party was made in the spirit of traditions of illegal conspiratorial organizations. The party appeared as an extremely amorphous formation. Until the turn of 1905–1906, its organizational principles were not formulated and were not approved by the general party forum. The competencies of the structural divisions, the criteria for membership were not clear to everyone. The party structure evolved spontaneously, in the spirit of the traditions of the revolutionary organizations in Russia in the 1870-ies and 1890-ies of the XIX century. Simultaneously existing «non-party» and «party» committees and groups characterized two dimensions: a socio-political movement and a political party. Consolidation in general terms was completed by the end of 1905. At the beginning of the XX century, the main part of the Socialist-Revolutionary organizations was located in the provinces of European Russia. Basically, the Socialist-Revolutionary organizations operated in the intellectual and industrial centers of the country, areas of concentration of the intelligentsia. A significant part of the party leadership was made up of representatives of the generation of the 40–60-ies of the XIX century of birth. The committees were dominated by young people of the 70–80-ies of the XIX century of birth. The party included representatives of various social groups, first of all the intelligentsia, then workers and peasants. Intra-

party ties were weak and intermittent; the main unifying center was «Revolutionary Russia». Theoretical, tactical and organizational problems were discussed behind the scenes. In the structure of the party, the features of an illegal circle organization were clearly manifested.

Key words: Socialist-Revolutionary Party; organization; composition; committee; group; generation; intelligentsia.

Citation. Leonov M.I. Organization and composition of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 24–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-24-31>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Leonov M.I., 2023

Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation

Введение

Организационное состояние партии эсеров, одной из самых значимых в дореволюционной России, исследовано далеко недостаточно. Между тем оно крайне важно для понимания ее сущности.

В середине декабря 1901 г. Г.А. Гершуни, позиционировавший себя в качестве представителя «Партии социалистов-революционеров», а также Е.Ф. Азев и М.Ф. Селюк, уполномоченные руководителями «Союза социалистов-революционеров», на встрече в Берлине договорились считать обе организации объединившимися под именем партии социалистов-революционеров. Определили они и контуры ее руководящих органов, в том числе и ЦК. Решение это было поддержано М.Р. Гоцем, В.М. Черновым, Л.Э. Шишко и другими эсерами-эмигрантами. Всего в переговорах прямо или косвенно участвовал 21 человек. В январе 1902 г. в газете «Революционная Россия» было опубликовано извещение об образовании партии. Событие это свершилось в традициях российских нелегальных заговорщических организаций. В январе 1902 г. Г.А. Гершуни вернулся в Россию и уведомил наиболее авторитетных эсеров Саратова, что они составляют ЦК партии (так называемый «оседлый ЦК») [Леонов 2016, с. 47–48].

Заявления «Революционной России» и «Вестника русской революции» знаменовали завершение чрезвычайно важного этапа в истории эсеровского движения. Идеино и организационно объявившая о себе партия представляла в это время до крайности аморфное образование. Вместо программы, на худой конец, платформы, идейной основой объявлялись «руководящие принципы» журнала. Об организационных установках умалчивалось. И все-таки это был важный рубеж. Со времени этих событий ведет свою историю партия эсеров.

Организационные принципы

Организационные принципы не декларировались и не утверждались партией эсеров вплоть до революции 1905–1907 гг. Правда, участникам I съезда Заграничной организации в Женеве в августе 1903 г. представили пространственный документ «Деятельность партии». В нем говорилось о съездах партии, Центральном и местных комитетах, Крестьянском Союзе ПСР и крестьянских братствах, Боевой организации, но их функции не

определялись, ничего не говорилось о критериях членства и принципах построения партии. Документ этот, по всей видимости, не был известен российским местным организациям, о чем свидетельствует полное отсутствие каких-либо упоминаний о нем в переписке и в воспоминаниях. На I и II съездах Заграничной организации (август 1903 г. и июль 1904 г.) предпринимались попытки выработать партийный Устав, даже создавалась «Уставная комиссия», но дело закончилось практически ничем. Компетенции структурных подразделений партии были тайной для всех. На заседании II съезда Заграничной организации 26 июля 1904 г. О.С. Минор вопрошал: «Не ясно, что такое комитет и чем он отличается от группы?» Сколько-нибудь вразумительного ответа на этот вопрос протоколы съезда не содержат (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200). Не содержал уставных дефиниций и доклад партии Амстердамскому конгрессу II Интернационала (август, 1904 г.) Эмоциональный И.А. Рубанович, говоря о времени до I съезда партии, восклицал: «...вообще в партии совершенно не выяснены были организационные и функциональные отношения: кто такой Центральный Комитет? Кто такие эти заправилы официальными органами? Почему они являются заправилы? Вот хотя бы Гоц и Чернов: дают ли им директивы из России, или же Россия получает директивы от них?» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 129. Л. 61).

Явочным порядком сложилась такая структура: Центральный комитет, областная организация, Заграничная организация, комитет, группа (местные организации). При Центральном комитете значились Боевая организация (БО), редакция центрального органа, Крестьянский и Учительский союзы партии, издательская, транспортная, литературная, финансовая комиссии. Низовыми организациями были группы или кружки рабочих, учащихся, солдат. Первичные крестьянские организации часто назывались «крестьянскими братствами». Если число организованных учащихся, рабочих, крестьян было значительным, то они объединялись в «союзы» (учащихся, рабочих, крестьян). Деятельные комитеты располагали пропагандистской или агитаторской, а также издательской группой.

О создании БО партии эсеров, в задачу которой входила организация террористических покушений, было объявлено в начале 1902 г. Руководил ею Г.А. Гершуни, а после его ареста в мае 1903 г. –

Е.Ф. Азеф и Б.В. Савинков. На первых порах БО состояла из нескольких человек. За все годы ее существования в ее составе побывало около 80 человек. В том же 1902 г. К.Р. Качаровский и Н.И. Ракитников объявили о начале деятельности Крестьянского союза партии социалистов-революционеров – объединения первое время достаточно эфемерного. В мае 1903 г. сложился «Союз народных учителей партии социалистов-революционеров». При ряде комитетов функционировали организации рабочих, крестьян, солдат, студентов и учащихся.

До конца 1904 г. существовали «партийные» и «непартийные» организации. «Партийными» организациями считались те, которые тем или иным образом заявили о своей причастности к партии, а «непартийными» – те, что находились вне партии и не указывали на связь с нею. Первые подписывали свои издания так: «комитет (группа и т. д.) партии социалистов-революционеров», вторые – «группа», «организация» социалистов-революционеров». В «Кратком отчете о деятельности П.С.-Р в 1903–1904 гг.», составленном С.Н. Слетовым ко II съезду Заграничной организации, отмечалось, что в 1902–1904 гг., наряду с партийными организациями, «ряд групп в разных местах России действовал вне связи с ПСР, не изъявляя официально о своей принадлежности к ней в своих прокламациях и т. п.» Затем, продолжал он, многие из них «оформили связь с партией» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202). На заседании II съезда Заграничной организации 26 июля 1904 г. Д.А. Хилков говорил, что «в России никому не возбраняется создавать группы социалистов-революционеров», которые не рассматриваются как «группы партии социалистов-революционеров» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200). Было своего рода два измерения: эсеры как партийное движение и эсеры как партийная организация. Организационная консолидация в основных чертах завершилась к концу 1905 г. ко времени I съезда.

Организации партии

Первые эсеровские организации датируются 1893 г. (эмиграция) и 1895 г. (Россия). С середины 90-х гг. XIX в. и по конец 1901 г. (времени соглашения об образовании партии) в России нами выявлено 29 эсеровских организаций. Все они, за исключением Томской, находились в городах Европейской России. В губернских городах располагалось 25 организаций, в уездных – четыре. Первоначальное ядро составили Киевский, Воронежский, Екатеринославский, Саратовский комитеты. Как выявлено нами, в течение 1902 г. объявили о себе 46 эсеровских организаций, в том числе «партийных» – 24 (8 комитетов и 16 групп), «непартийных» – 22 (в том числе в составе «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров» – шесть, в объединенной организации социал-демократов и социалистов-революционеров – одна). В течение 1903 г. зафик-

сирована 71 организация, в том числе 39 «партийных» (17 комитетов и 22 группы) и 33 «непартийные».

В 1904 г. проявили себя 96 организаций, в том числе 54 «партийных» (29 комитетов и 23 группы) комитетов и 42 «непартийные» (в том числе две в объединенных организациях социал-демократов и эсеров). В Европейской России в этом году располагалось 85 организаций (47 партийных и 38 непартийных), в Сибири – 5 (две партийные и 3 непартийные организации), в Кавказском крае – 3 партийные организации, в Средней Азии – 3 (2 партийные и 1 непартийная организации). В Сибири и Средней Азии первые оформленные эсеровские объединения заявили о себе в 1903 г. Были они малочисленны, состояли, за небольшим исключением, из интеллигентов, деятельность свою ограничивали спорадическим изданием листовок. Партийному центру была известна лишь томская организация, о других он не знал. Значительно более активны были три партийные организации Кавказского края. Впрочем, их воздействие не выходило за пределы городов, в которых они дислоцировались. В Царстве Польском и Финляндии эсеровских организаций не было. Российские организации регулярно арестовывались, порой в полном составе, но достаточно быстро восстанавливались. В Европейской России находилось 81,6 % общего числа организаций, в том числе 83,9 % партийных и 78,7 % непартийных. Здесь располагались все первоначально созданные и все наиболее многочисленные и значимые объединения эсеров. В губернских городах находилось 37 партийных и 10 непартийных, в уездных городах – 10 партийных и 28 непартийных групп и комитетов. Всего партия эсеров в эти годы ориентировочно насчитывала в своих рядах около двух тысяч членов.

Абсолютное большинство организаций действовало в районах сосредоточения интеллигенции: в интеллектуальных и промышленных центрах. Все эсеровские объединения первых мест партийного рейтинга: Петербургская, Московская, Бакинская, Виленская, Витебская, Волынская, Воронежская, Екатеринославская, Киевская, Кишиневская, Курская, Нижегородская, Одесская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Саратовская, Томская, Уфимская, Харьковская, Черниговская – возникли на основе народовольческих организаций (Rapport 1904, p. 45–44). Многие из остальных и большинство появившихся до конца 1901 г. эсеровских объединений были основаны при активном участии бывших народников и народовольцев.

В конце апреля 1904 г. была создана Северо-западная областная организация, в конце августа – начале сентября того же года образован Сибирский союз. Зимой 1904 г. эсеры приступили к формированию Поволжской области («Поволжского союза»). Для этого понадобилось два съезда. На I съезде (Москва, декабрь 1904 г.), в котором от Саратова участвовала И.И. Ракитникова, не удалось решить всех организационных про-

блем. Окончательно Поволжская областная организация конституировалась в начале 1905 г. (ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 22. Т. 2. Л. 215; Д. 39. Л. 33).

Наиболее влиятельными и полифункциональными были комитеты Саратова, Киева, Екатеринослава, Одессы, которые вели агитацию рабочих, учащихся, армии, имели солидную издательскую базу, являлись центрами организаций окружающих губерний. Составленный в середине 1904 г. «Доклад» партии эсеров Амстердамскому конгрессу II Интернационала называл самой крупной и деятельной киевскую организацию, отмечая, что она «вела очень энергичную пропаганду среди заводских рабочих»; далее назывались организации Одессы, Харькова, Воронежа, Пензы, Тамбова (Rapport 1904, p. 14–15). Киевский комитет располагал типографией, с 1904 г. издавал газету «Рабочее слово», вел достаточно деятельную по тем временам агитацию рабочих в 30 кружках, учащихся, студентов, солдат, крестьян. Харьковские эсеры также вели агитацию рабочих в 10 кружках, учащихся, крестьян. Московская и Петербургская организации вышли на первые позиции партийного рейтинга лишь к концу 1904 г.

До трети организаций, практически все непартийные и особенно в 1902–1903 гг., проявляли себя лишь спорадическим изданием гектографированных листов и агитацией в считанных кружках, имея лишь единичные прерывистые связи с единомышленниками в других городах и получая в ограниченном количестве экземпляров, да и то по случаю, издания ЦК или Аграрно-социалистической Лиги. Время активной деятельности лидеров комитетов и групп редко превышало четыре, много пять, месяцев, далее следовали арест, и тогда оставался «маленький комитет», о котором так образно писал А. Грин [Грин 1995, т. 1, с. 406–410]. Нужно сказать, что А.С. Гриневский (А. Грин), деятельный функционер Екатеринославского, Севастопольского комитетов, в своих ранних рассказах достаточно адекватно изображал ситуацию организационного состояния эсеровских партийных организаций в рассматриваемое время.

Зарубежных эсеров объединяла Заграничная Организация партии, возглавляемая заграничным комитетом. На август 1903 г. в Европе находился 61 эсер; во второй половине 1904 г. их было около 100, при этом едва ли не половина – в Женеве (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199). Группы, утвержденные Заграничным комитетом, кроме Женевы, были в Берне, Цюрихе (из 20 человек), Париже. Не были утверждены Заграничным комитетом группы в Берлине (в середине 1903 г. – 18 человек), Галле, Гейдельберге, Вене (собирали в 1902 г. деньги на нужды БО), Дрездене, Мюнхене, Лейпциге, Митвейде, а также в Льеже, Нанси, Лозанне, Фрайбурге, Баден-Бадене, Дармштадте, Карлсруэ, Гетеборге (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904 г. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 3. Л. 391–395; 1898 г. Оп. 316. Д. 16. Л. 17; Обзор 1902, с. 122, 132). В США, в Нью-Йорке и Нью-Гевене, находились утвержденные

группы (действовали под руководством «Комитета американских организаций партии социалистов-революционеров»), а также «самостоятельные группы» в Филадельфии, Чикаго и Бостоне (комитет из 6 человек). Каждая из американских организаций эсеров состояла из нескольких членов, занятых преимущественно организацией собраний, митингов и сбором средств, половина которых предназначалась Боевой организации (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 162; Д. 199).

Состав партии

На первых порах бывшие народники и народолюбцы (представители генераций 40–60-х гг. XIX в.) составляли заметную часть и играли ведущую роль в эсеровских группах и комитетах. В 1902–1904 гг. их доля в местных организациях заметно сокращается. Их место заняла молодежь второй половины 70–80-х гг. рождения. Большую часть «образцового» в 1904 г., по мнению эсеровского центра, Московского комитета составляли интеллигенты, недавно закончившие высшие учебные заведения, меньшую – студенты. Самым возрастным членом комитета была М.С. Емельянова (1876 года рождения). В 1903–1904 гг. молодежь преобладала в комитетах Киева, Екатеринослава, Смоленска, Белостока, Тулы, Казани, Пензы, Тамбова, Харькова, занимавших в партийном рейтинге первые места. В целом в рядах организации молодежь решительно преобладала. Лидеры партии многократно отмечали это обстоятельство. Е.К. Брешко-Брешковская, одна из наиболее компетентных лидеров партии, в июне 1904 г. писала: «Мы вынуждены действовать, имея сто тысяч рублей в год (на все расходы), и при наличии нескольких сот молодых людей, по несколько раз в году арестуемых и пополняемых новыми условиями неопытной молодежи» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1906 г. I Отд. Д. 117. Т. 1. Л. 178). В партийном руководстве и в Заграничной организации в это время представители генерации 40–60-х гг. XIX в. по-прежнему составляли значительную часть. Из 48 находившихся в эмиграции ко времени I съезда Заграничной организации (август 1903 г.) эсеров-эмигрантов, чьи данные установлены, 28 (58,3 %) представляли генерацию 40–60-х гг.; ко времени II съезда Заграничной организации (июль 1904 г.) из установленных 65 человек к отмеченной выше генерации принадлежали 29 (44,6 %) (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199; Д. 200, 202; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Л. 22).

Основным объектом партийного воздействия было городское население. Все комитеты создавали группы учащихся (и студентов – там, где были средние специальные и высшие учебные заведения), рабочих и ремесленников. «Рабочие союзы» и группы рабочих и ремесленников имелись в городах 35 губерний. «Крестьянские союзы» при городских комитетах и группах были созданы в 17 губерниях, крестьянские организации – в 25 губерниях. Крестьянские организации находились

только в Европейской России. Основной ареал сельских организаций эсеров располагался в губерниях русского черноземного клина. В Сибири и национальных окраинах Российской империи эсеровские крестьянские объединения до революции 1905–1907 гг. отсутствовали.

Социалистические оппоненты эсеров, социал-демократы, превосходили эсеров по числу организаций: в 1898 г. социал-демократические организации зафиксированы в 71 населенном пункте, в 1903 г. – в 130, в 1904 г. – в 156 [История... 1964, т. 1, с. 594–609]. Разрыв в количестве городских организаций эсеров и социал-демократов сокращался, однако оставался существенным. Число сельских организаций эсеров и социал-демократов, особенно после 1902 г., несопоставимо, по той причине, что таковых у социал-демократов, по существу, не было.

В партию эсеров входили представители различных социальных групп, в первую очередь интеллигенты, включая сюда учащихся, затем рабочие и крестьяне. Партийные функционеры рекрутировались из интеллигенции, которая составляла большинство комитетов и руководства групп. Простонародье являлось объектом воздействия; его представители встречались в комитетах лишь в редких случаях. Нужно отметить, что эсеровская интеллигенция по происхождению, характеру деятельности, имущественному положению, как правило, была близка к массам. Значительную часть ее представляли народные учителя, фельдшеры и агрономы.

Эсеры на рубеже XIX–XX вв. были преимущественно городской организацией Европейской России. На первых порах эсеровские объединения имели явно выраженный интеллигентский кружковый заговорщический характер. К концу 1904 г. наиболее значимые из них становились более полифункциональными, усложняли инфраструктуру, вовлекали в свои ряды в небольшом количестве представителей простонародья, расширяли ареал и объект своего воздействия, усилили агитацию масс. Лицо эсеровских объединений определяла интеллигенция. Простонародье было объектом воздействия и лишь в редких случаях субъектом организаций.

Членов партии, способных вести пропаганду и агитацию, особенно нелегальных профессионалов, катастрофически не хватало. Н.Я. Быховский, направленный в 1903 г. на восстановление «ужасного и скандального», по словам Г.А. Гершуни, провала Екатеринбургской организации, получил от него несколько брошюр и пожелание искать помощников, в чем сам лидер эсеровской партии ему помочь был не в состоянии, оставил красочный рассказ, как он объехал Саратов, Москву и другие центры и всюду получал отказ. Даже самые солидные по тем временам эсеровские комитеты постоянно испытывали острую нехватку литературы, активных членов, денежных средств. Быховскому, в конце концов, повезло. В Пензе ему презентова-

ли только что дезертировавшего А.С. Гриневского, которого пензенским эсерам нужно было сплавить подальше (РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 21, 225–266).

Емко охарактеризовал ситуацию М.А. Натансон: «Как принимались члены? Кого считали хорошим человеком, того и принимали». Другими словами, о том же говорили и писали все эсеры, и лидеры, и простые функционеры. Участница Воронежской организации со времени ее формирования, потом многолетний член Петербургского комитета Л.П. Лойко свидетельствовала: «Для вступления в партию социалистов-революционеров не требовалось никаких формальных обязательств и заявлений в местную или центральную организацию. Никаких членских билетов не выдавалось. Не существовало правильных партийных взносов». Соответственно, никаких формально зафиксированных прав и обязанностей не было (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 128. Л. 29; Д. 123. Л. 4).

В 1902 г. такие видные деятели, как С.Н. Слетов, Л.Э. Шишко, как и многие другие видные члены Аграрно-социалистической Лиги, принимали самое активное участие в редактировании «Революционной России», издании популярной, «народной», литературы, «все время работали на партию», формально не являясь ее членами. «О русских делах известно было очень мало, и это было вполне естественно, потому что общение было очень незначительное; из России вообще приезжало очень немного народу», отмечал позднее С.Н. Слетов (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 128. Л. 30–31).

Партийные институты и руководство

Руководство партии, такова была революционная традиция, возлагалось на Центральный комитет. Вопрос о его возникновении, составе, численности, функциях далеко не прост. Во время переговоров об образовании партии решили, это также определялось традицией, что ЦК должен располагаться в России, а заграничным представителем его будет М.Р. Гоц. На первых порах обязанности ЦК поручили выполнять Саратовской группе, в состав которой входило значительное число зрелых революционеров, в том числе народовольцев: Е.И. Аверкиева, А.И. Альтовский, В.С. Арефьев, Л.П. Буланов, О. Буланова-Трубникова, Д.С. Гендельман, В.В. Гроздов П.С. Гусев, С.Г. Клитчоглу, М.Д. Кутومانов, П.П. Крафт, В.В. Меркулов, Н.И. Малинин, А.В. Милашевский, И.И. и Н.И. Ракитниковы, А.Ю. Старынкевич, В.Г. Хотемкина. В составе Саратовского ЦК были также Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская, Г.А. Гершуни, М.М. Мельников, М. Лебедева. В делах ЦК активно участвовал К.Р. Качаровский (Буланова-Трубникова 1929, с. 157–158; ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 11).

Компетенции «оседлого ЦК» не были формально обозначены и определялись традицией революционных организаций предшествующих лет. Большинство первого эсеровского ЦК составляли люди возрастные, семейные, занятые легальной работой. Объезд российских организаций был уделом «не-

легалов» Е.К. Брешко-Брешковской, Г.А. Гершуни, М.М. Мельникова, П.П. Крафта. Подчеркну, что главный теоретик партии, редактор «Революционной России» В.М. Чернов, и представитель ЦК за границей М.Р. Гоц, в руках которого концентрировались организационные нити, до конца 1904 г. членами ЦК формально не являлись. Согласно революционной традиции, члены ЦК должны были быть заняты непосредственно в России. Если они по тем или иным обстоятельствам находились продолжительное время за границей, то в партийных документах именовались «членами ЦК, временно пребывающими за границей» [Леонов 2016, с. 49].

После образования партии в Женеву, где находилась редакция «Революционной России» и типография, которая стала отправным пунктом транспорта литературы, съезжались лидеры. Был даже принят ряд особых специальных мер, чтобы в Женеву переселились Шишко, Чернов, Гоц, затем Волховский. Таким образом, сконцентрировалась группа наиболее деятельных эсеров-эмигрантов. В Женеву же тянулись и другие эмигранты. Вся масса будничной партийной работы вершилась здесь. Женева превратилась в заграничный центр. Здесь жили члены комитетов Заграничного и Центрального, как эмигранты, так и приезжавшие из России.

Большое значение имело то обстоятельство, что в Женеве жил М.Р. Гоц, заграничный представитель ЦК с момента образования партии, причем ему же на случай ареста всего ЦК было дано право организации нового временного центра. Кроме того, он был также заграничным представителем Боевой организации. Чрезвычайные полномочия Гоца, полученные явочным порядком, вызывали протест и возражения со стороны многих видных эсеров. О.С. Минор недоумевал: «Что же это такое получается? С одной стороны, он член нашего комитета, а у нас все дела решаются большинством голосов, а с другой – совершенно неопределенно, какие именно дела он может решать сам, своим единоличным мнением, и ничего тут нельзя понять». В верхах шли разговоры о диктаторском поведении М. Гоца, которому то ли в шутку, то ли всерьез было дано прозвище Марат (Из истории партии... 1970, с. 284–291).

«Оседлый» Саратовский ЦК оказался недостаточно дееспособным. Структуру партии во время его существования Г.А. Гершуни в феврале 1903 г. называл «удивительно простой». Е.К. Брешко-Брешковская, Г.А. Гершуни, П.П. Крафт и М.М. Мельников в ходе «объездов» связывали разрозненные группы и комитеты в относительно целое. Они же устраивали перевозку («транспорт») литературы, а также планировали и организовывали террористические покушения. С.Н. Слетов, объехавший в 1903–1903 гг. российские группы и комитеты, пришел к выводу, что, «в сущности говоря, организации в это время никакой не было, были просто группы работавших людей, вот и

все». «Положение было критическое», – вторила ему М.Ф. Селюк (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 128. Л. 31, 34, 36) [Hildermeier 1978, S. 113].

В конце сентября 1902 г. Е.Ф. Азеф, Г.А. Гершуни, П.П. Крафт и М.М. Мельников на совещании в Киеве постановили заменить «оседлый ЦК» «подвижным», составленным из профессиональных революционеров, который они называли «районными представителями». В их числе значились Г.А. Гершуни, Д.С. Розенблюм, Н.И. Ракитников и М.Ф. Селюк, а также Е.Ф. Азеф, П.П. Крафт и М.М. Мельников (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1898 г. Д. 1. Ч. 16. Л. 43–47; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567). Реорганизованный таким образом ЦК просуществовал недолго. Вначале в ночь на 1 ноября 1902 г. был арестован почти весь состав Саратовского ЦК; затем 5 ноября 1902 г. арестовали П.П. Крафта, 3 января 1903 г. – М.М. Мельникова, 13 мая – Г.А. Гершуни. Первый ЦК партии эсеров прекратил существование. В России не осталось какого-либо координационного центра. В январе 1904 г. с поручением воссоздать ЦК с полномочиями «временно пребывающих за границей членов ЦК» в Россию выехал Е.Ф. Азеф. Он ввел в новый ЦК известных ему авторитетных эсеров С.Н. Слетов, М.Ф. Селюк, А.И. Потапов и некоторых других. В дальнейшем основанный Е.Ф. Азефом ЦК пополнялся кооптацией, и к концу 1904 г. в нем числились Е.Ф. Азеф, А.А. Бельский, Е.К. Брешко-Брешковская, А.В. Гедеоновский, В.В. Леонович, И.И. Майнов, А.И. Потапов, А.В. Прибылев, И.И. Ракитникова, Н.И. Ракитникова, М.Ф. Селюк, С.Н. Слетов, Н.С. Тютчев, А.Ю. Фейт, Л.В. Фрейфельд, Н.Н. Фрейлих, А.В. Сазонов, С.П. Швецов, А.В. Якимов. В следующем году продолжался рост численности ЦК, так что к концу 1905 г. в нем насчитывалось почти 40 человек, которые жили в разных городах и никогда вместе не собирались. Полного его состава, по авторитетному мнению М.А. Натансона, никто в партии не знал (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 11).

С задачами обеспечения взаимодействия комитетов и групп этот ЦК также явно не справлялся. В июне 1904 г. Е.К. Брешко-Брешковская решительно заявляла: «Комитеты почти автономны и никакого ЦК не знают». Ей вторили С.Н. Слетов и М.Ф. Селюк. Редактор центрального органа партии ссылался на мнение членов российских комитетов: «Мы Центрального Комитета не знаем, не видим и не слышим. Знаем редакцию “Революционной России”» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 134, 137). Связи эсеровского центра с российскими организациями, о существовании некоторых из них он и не подозревал, были неустойчивыми и прерывистыми.

В этих обстоятельствах эмигрировавшие в Европу Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская и П.С. Поливанов инициировали съезд Заграничной организации партии социалистов-революционеров и содействовали формированию Заграничного

комитета. В обязанности ему вменялось издание литературы за границей и транспорт ее в Россию, редактирование совместно с членами ЦК «Революционной России», сбор денежных средств, отправка профессиональных революционеров в Россию. В случае ареста ЦК в России Заграничный комитет должен был исполнять его обязанности. В Заграничный комитет входили 10 человек, избираемых съездом Заграничной организации, и еще трое, введенные «членами ЦК, временно пребывающими за границей» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 210). Заграничный комитет в 1903–1904 гг. относительно удовлетворительно выполнял отдельные функции ЦК, но наладить связь с комитетами и группами в России, объединить их в единое целое он был не в силах.

Наряду с Заграничным комитетом по инициативе все той же энергичной и авторитетной Е.К. Брешко-Брешковской во второй половине 1904 г. была основана Заграничная делегация, в состав которой вошли опытные революционеры с большим стажем – Е.К. Брешко-Брешковская, Ф.В. Волховский, О.С. Минор, Д.А. Хилков и Л.Э. Шишко. Надеялись, что Заграничная делегация будет отделением ЦК за границей, сможет контролировать деятельность Заграничного комитета, Боевой организации, партийные финансы, издание литературы (ГАРФ. Ф. 5753. Оп. 1. Д. 114. Л. 3–6). Идея, однако, оказалась мертворожденной: после отъезда в сентябре 1904 г. Е.К. Брешко-Брешковской в Америку Заграничная делегация признаков жизни не подавала.

Поскольку ЦК, как констатировалось в его отчете в июле 1904 г., был не в состоянии «выполнять постоянно и исправно роль центра технического, центра справочного», главным объединяющим партийным центром в 1902–1904 гг. являлась «Революционная Россия». Сюда стекалась в письмах и корреспонденциях информация комитетов и групп. Газета являлась основным, зачастую единственным собранием фактов о деятельности партии в целом и отдельных ее частей в частности. Не случайно в «Кратком отчете о деятельности

П.С.-Р. за 1903–1904 гг.», составленном от имени ЦК С.Н. Слетовым, сведения о деятельности комитетов и групп представлены в виде вырезок из соответствующих номеров центрального органа партии (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202). Затем эти данные вошли в доклад партии эсеров Амстердамскому конгрессу II Интернационала, составленному В.М. Черновым и А.И. Рубановичем. В свою очередь местные организации черпали сведения о состоянии партийных дел, о намечаемых мероприятиях, получали указания о намечаемых и проводимых мероприятиях в России и за рубежом со страниц «Революционной России».

Функционеры не ощущали потребности в созыве общепартийного съезда для обсуждения и принятия программы, устава, тактики, принципов построения партии и других насущных задач. По крайней мере, до конца 1905 г. не предпринимали заметных шагов в этом направлении. Теоретические, тактические и организационные проблемы обсуждались и решались либо кулуарно, либо на съездах Заграничной организации, на которых, наряду с эсерами-эмигрантами, присутствовали некоторые члены ЦК и немногие представители комитетов [Леонов 2021, с. 28–32].

Заключение

В начале XX века партия эсеров представляла слабо координированную совокупность групп и комитетов общей численностью около двух тысяч членов: интеллигентов, рабочих и крестьян. Ее лицо определяла интеллигенция; простонародье было объектом партийного влияния. Партия эсеров начала XX века были преимущественно городской организацией Европейской России. В ее организационной структуре отчетливо проявлялись черты нелегальной кружковой организации. В этом отношении она была не одинока. «Сектантская кружковщина», по определению лидера большевиков В.И. Ленина и современных исследователей, была свойственна в то время всем революционным объединениям России [Ленин, т. 8, с. 94; Тютюкин 2002, с. 40].

Материалы исследования

Rapport 1904 – *Rapport du Parti Socialiste Révolutionnaire de Russe au Congrès Socialiste International d'Amsterdam*. Paris: Aout, 1904. URL: <https://archive.org/details/rapportdupartiso00part>.

Буланова-Трубникова 1929 – Буланова-Трубникова О. Леонид Петрович Буланов // Каторга и ссылка. Москва, 1929. № 6.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

Из истории партии... 1970 – *Из истории партии С.-Р.* // Новый журнал. Нью-Йорк. 1970. № 100

Обзор 1902 – *Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по делам о государственных преступлениях*. За 1902 год. Ростов на-Дону, 1906.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Библиографический список

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien, 1978. 458 S.

Грин 1995 – Грин А. Сочинения. Москва, 1995. URL: <http://www.newfoundglory.ru/sochineniya/index.html>.

История... 1964 – *История Коммунистической партии Советского Союза*: в 6 т. URL: https://vk.com/wall76131398_8288.

Ленин – *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 8. URL: <http://leninvi.com/t08>.

Леонов 2016 – *Леонов М.И.* Центральные организации партии эсеров в начале XX в. // Самарский земский сборник. 2016. № 1 (26). С. 47–52. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzihki>.

Леонов 2021 – *Леонов М.И.* Заграничные организации и Заграничный комитет партии эсеров в начале XX века (На путях партийной институционализации) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 27–36. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-27-36>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wosbrc>.

Тютюкин 2002 – *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. Москва, 2002. 560 с. URL: <https://djvu.online/file/r5iooOWfXxDda>.

References

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien, 458 S.

Green 1995 – *Green A.* (1995) Works. Moscow. Available at: <http://www.newfoundglory.ru/sochineniya/index.html>. (In Russ.)

History... 1964 – *History of the Communist Party of the Soviet Union*: in 6 vols. Available at: https://vk.com/wall76131398_8288. (In Russ.)

Lenin – *Lenin V.I.* Full composition of writings. Vol. 8. Available at: <http://leninvi.com/t08>. (In Russ.)

Leonov 2016 – *Leonov M.I.* (2016) Central organizations of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 1 (26), pp. 47–52. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzihki>. (In Russ.)

Leonov 2021 – *Leonov M.I.* (2021) Foreign Organization and the Foreign Committee of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the 20th century. (On the path of party institutionalization). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 27–36. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-27-36>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wosbrc>. (In Russ.)

Tutyukin 2002 – *Tutyukin S.V.* (2002) Menshevism: pages of history. Moscow, 560 p. Available at: <https://djvu.online/file/r5iooOWfXxDda>. (In Russ.)